

Только...Рон Яньчжэ...

Вскоре после этого родители один за другим покинули класс. На этот раз отец Фу Цзяюня тоже здесь был. Отец Фу Цзяюня - очень занятой человек. Он занимает важный пост в городском партийном комитете. Обычно встретиться с ним было невероятно тяжело. Однако это родительское собрание стало первым отчетом об успеваемости за третий год обучения в средней школе, и почти все родители пришли.

Отец Фу нашел своего сына, как только тот вышел, "Цзя Юнь".

"Папа, разве ты не хотел поговорить с учителем еще немного?"

Фу Цзяюнь подошел, а затем увидел, что его отец вышел не один, рядом с ним был Му Сяньян: "Здравствуйте, дядя Му".

Му Кай поприветствовал отца Фу Цзяюня.

Лицо Му Сяньяна стало темнее, чем было до этого, сердце Му Кая безумно стучало. Неужели его тактика не сработала? Разве он не смог отвлечь его гнев на Сяоке?

В это время отец Фу улыбнулся и сказал Му Каю: "Маленький Кай, как ты справился на этот раз? Кажется, я не увидел тебя в топе."

Му Сяньян холодно фыркнул: "Он не сможет так усердно работать, как Фу Цзяюнь, он даже не знает, что он сделал не так".

"Эй, мистер Му, почему вы говорите это ребенку? Неважно, если на этот раз ты не сдал экзамен, до вступительных экзаменов в колледж еще больше полугода. Сяокай, продолжай усердно работать, дядя верит в тебя."

"Спасиб... Спасибо, дядя, я буду усердно работать". Му Кай говорил все тише и тише.

Это огорчило Фу Цзяюня, и он обратился прямо к своему отцу: "Папа, не дави на него".

Как всем известно, выражения лиц двух отцов изменились, как только прозвучали эти слова, особенно Му Сяньяна, чье лицо было почти таким же темным, как у Бао Гуна.

"Маленький Кай, пошли надо попрощаться с учителем".

Му Кай был ошеломлен: "Папа, я все еще должен..."

"Что еще, мы идем домой!"

В семье Му Му Сяньян и его сын сидели вместе. Му Сяньян держал графики успеваемости, которые дали родителям, одну Му Кая и одну Му Сяоке.

"Скажи мне, чем ты занимался в этой половине семестра? Что я говорил тебе раньше, ты что, глухой? Как ты можешь получать такие оценки? И у тебя все еще хватает ума заботиться о том, что твой брат делает снаружи. Ты должен попасть в первую десятку класса, даже если сойдешь с ума. Ну что насчет тебя, ты в школе 24 часа в сутки, так что может рассказать мне о том, что ты там делал!"

"Папа, я не... Я просто...". "Только что, завуч специально поговорил со мной перед собранием. Он сказал мне следить за твоей личной жизнью и остерегаться твоей невнимательности к учебе! Твоего брата оклеветали и распустили слухи, а инициатором оказался ты! Ты действительно все сделал! Не сказав мне! Я пока еще жив! А братья уже думают о том, как разделить мои деньги, так что ли!"

Му Кай никогда не ожидал, что он сам подставит себя под удар. Му Сяньян не только не обрушил огонь на Му Сяоке, но и отругал его до крови! Он поспешно объяснил: "Папа, я никогда не думал о наследстве. Это все Сяоке. Я..."

Му Сяньян не хотел слушать эти грязные вещи в это время и прямо прервал его: "Ты все продолжаешь говорить про своего брата, сначала позаботься о себе!"

Му Кай был взволнован его руки и ноги были очень холодными.

После родительского собрания класс Му Сяоке был занят подготовкой подарков для Чу Ханя. Чу Хань уезжал в среду. Всем в их классе очень нравился Чу Хань. К тому же он и выглядел просто отлично. Класс Хана был настолько оживленный, что занятия по математике, которых они до этого ненавидели, стали интересными, а класс из-за дополнительных групповых занятий еще и сблизился.

Вначале, из-за провокации Чэнь Сяоси и того, что он взял на себя инициативу в изоляции Сяоке, в классе было много конфликтов. Теперь, когда всех отчитали, никто не пытался создавать еще больше проблем.

В день отъезда Чу Ханя все дети фотографировались с ним, а также хотели обняться с ним на память.

Однако холодный красивый парень не согласился на просьбу обнять его, и при этом обнял лишь Сяоке.

Когда Чу Хань обнял Му Сяоке, Му Сяоке не успел отреагировать, крепкая грудь Чу Ханя

прижалась к его лицу, а большие руки, которые часто гладили его по голове, похлопывали его по спине. Для Му Сяоке это было впервые. Он почувствовал, что объятия этого мужчины были такими нежными и теплыми...

И опять, среди стольких людей, которых он знал, только Чу Хань проявлял к нему такую нежность. Му Сяоке закрыл глаза и осторожно схватил Чу Ханя за рукав.

Чу Хань отпустил Му Сяоке, не забыв снова погладить его по голове: "Что ж, Сяоке получит это благословение вместо всего класса".

"Учитель, вы бесстыдны! Вы обняли только его!"

Чу Хань посмеялся: "Это невозможно, я могу обнимать только Сяо Ке, так ведь Сяо Ке?"

Лицо Му Сяоке покраснело, он обнял только его так еще и сказал нечто настолько смущающее!

Чу Хань похлопал Му Сяоке по голове, пока тот был в шоке: "Хорошо, а теперь я ухожу, всем, до свидания".

Чу Хань ушел без следа сомнения.

Он не знал почему, но глядя на спину Чу Ханя, Му Сяоке почувствовал легкое беспокойство. Возможно, покинув статус учителя-стажера, Чу Хань больше не будет заботиться о них, это расставание может стать прощанием.

В первый день отъезда Чу Ханя Му Сяоке отправил сообщение Чу Ханю: "Мы ведь когда-нибудь еще встретимся?"

После того, как сообщение было отправлено, Му Сяоке выключил телефон и посмотрел на звездное небо за окном, долго не в силах заснуть.

<http://bllate.org/book/15782/1412055>